

УДК 338(518)

Д. А. Изотов, В. Е. Кучерявенко

СЕВЕРО-ВОСТОК КИТАЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

На основе анализа данных официальной статистики КНР подведены промежуточные итоги реализации Плана возрождения экономики Северо-Востока КНР и оценена эффективность предпринимаемых мер в 2003—2007 гг. Показано, что масштабные преобразования, осуществляемые в настоящее время в Северо-Восточном Китае, неизбежно отразятся на его торгово-экономических взаимоотношениях с сопредельными субъектами РФ и будут в значительной мере определять внешние условия развития их экономики в обозримой перспективе.

Экономический рост, ВРП, отраслевая структура, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, План возрождения экономики, российско-китайское экономическое взаимодействие, Северо-Восточный Китай, Ляонин, Цзилинь, Хэйлуунцзян, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

С 2003 г. правительством КНР реализуется т.н. «План возрождения экономики Северо-Восточного Китая» [5]. Его реализация до 2010 г. призвана ускорить социально-экономическое развитие региона, в состав которого входят провинции Хэйлуунцзян, Цзилинь и Ляонин, а также часть Автономного района Внутренняя Монголия. При этом основные поло-

© Изотов Д. А., Кучерявенко В. Е., 2009
Работа подготовлена при поддержке проекта ДВО РАН № 09-И-П24-01.

жения данного Плана будут определять направления экономического строительства в Северо-Восточном Китае (СВК) на ближайшие 10—15 лет.

Предусмотренные Планом мероприятия преследуют достаточно широкие цели. Первоначально речь шла о реконструкции и переоснащении современным оборудованием т.н. «старых промышленных баз», большинство предприятий которых были построены в 1950-е гг. при поддержке СССР. Таких объектов к началу реализации Плана в КНР насчитывалось 156, и треть из них располагалась в провинции Хэйлунцзян, в том числе 25 предприятий — в Харбине [9]. Как правило, это крупные промышленные предприятия, сыгравшие в свое время значительную роль в индустриализации КНР. Однако к настоящему времени сам План стал составной частью механизма решения более общей задачи по всестороннему выравниванию уровня экономического развития различных регионов Китая.

Необходимость решения данной проблемы обусловлена пространственной неравномерностью процесса реформирования экономики КНР. Основным локомотивом реформ выступали приморские провинции, а на СВК экономические преобразования не распространялись столь стремительно [2]. Вследствие этого за годы реформ произошло серьезное отставание Северо-Востока от средних по стране показателей. Социально-экономическая ситуация в СВК осложнялась тем, что за время реформ государственные промышленные предприятия здесь столкнулись с проблемами убыточности, трудностями реализации продукции, значительным устареванием производственных мощностей, сложностями вторичного трудоустройства и социальной поддержки увольняемых рабочих. По замыслам китайского руководства, возрождение старой промышленной базы Северо-Востока должно, кроме прочего, ослабить социально-экономическую напряженность в регионе, связанную с реформированием убыточного государственного сектора [28].

Для решения существующих проблем в ноябре 2002 г. после 16 съезда ЦК КПК руководством КНР была сформулирована Стратегия возрождения старопромышленных баз Северо-Востока Китая. Далее, в октябре 2003 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва было принято решение о стимулировании развития провинций СВК, а в начале 2004 г. — об учреждении при Госсовете КНР Канцелярии руководящей группы по регулированию и возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке Китая. Тем самым политически и организационно оформилась идея, озвученная еще в 1980-х гг., относительно изменения механизмов хозяйствования в провинциях СВК, образно рассматриваемого в Китае как «последний оплот плановой экономики» [10].

В качестве целевых установок возрождения региона в течение нынеш-

ней 11-й пятилетки провозглашены: модернизация «социалистической рыночной экономики»; поддержание быстрого и устойчивого экономического роста; реструктуризация государственного сектора; повышение степени открытости приграничных районов; реструктуризация экономики на основе ускоренного развития сектора услуг; повышение конкурентоспособности предприятий СВК; развитие социальной сферы. В этом же русле в КНР в настоящее время осуществляются, например, программы освоения западных районов и повышения конкурентоспособности приграничных территорий.

Предпринимаемые в отношении провинций Северо-Востока Китая меры еще никогда не были столь масштабными. В рамках общего Плана каждой из провинций СВК разработаны собственные, в целом схожие по стратегической направленности, программы восстановления своих промышленных баз. Кроме того, локальные администрации более низкого уровня (городского и уездного) в рамках общих принципов, установленных Планом, регулярно разрабатывают собственные указания и рекомендации хозяйствующим субъектам. Канцелярия руководящей группы по вопросам регулирования и возрождения старых промышленных баз на Северо-Востоке Китая при Госсовете КНР, в свою очередь, стремится скоординировать и оптимально объединить мощности и потенциалы всех трех провинций региона [11].

К настоящему времени с провозглашения курса на возрождение экономики северо-восточных провинций прошло уже более пяти лет и в данном направлении достигнуты определенные результаты, представляющие собой заметное оживление динамики экономического развития региона. Анализ данных официальной статистики КНР позволяет подвести некоторые промежуточные итоги реализации Плана возрождения экономики Северо-Востока и оценить эффективность предпринимаемых мер.

Следует также отметить, что, учитывая приграничное положение региона, китайские власти предусмотрели различные механизмы укрепления взаимодействия с соседними территориями сопредельных государств. Особое место, как в общей Стратегии развития Северо-Востока Китая, так и в провинциальных планах, уделяется расширению сотрудничества с российским Дальним Востоком, как одним из ключевых партнеров КНР в регионе, и использованию его ресурсов в целях ускорения экономического развития СВК. Учет стратегического подхода китайской стороны к сотрудничеству с сопредельными территориями российского Дальнего Востока, закреплению в руководящих экономических документах, направляющих современное экономическое развитие СВК, необходим в процессе выстраивания собственной экономической политики в регионе.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРО-ВОСТОКА КНР

Реализация Плана развития экономики СВК предусматривает, кроме прочего, ряд мероприятий и проектов, реализуемых при участии и за счет средств центрального правительства, по четырем основным направлениям:

1. Освобождение от взимания отдельных неуплаченных к настоящему времени налогов в соответствии с определенными условиями и на основании специальных решений Госсовета, а также поэтапное расширение перечня продукции для снижения ставок НДС.

2. Ежегодное определение ключевых проектов, финансирование которых осуществляется за счет средств центрального государственного бюджета.

3. Программа развития энергетики Северо-Востока Китая до 2020 г. предусматривает увеличение инвестиций из центрального бюджета в наращивание генерирующих мощностей по производству электроэнергии.

4. Оказание помощи находящимся в регионе предприятиям центрального подчинения (в основном оборонного назначения) в решении социальных проблем, связанных в первую очередь с обеспечением вторичного трудоустройства и пенсионным обеспечением работников, высвобождаемых в процессе конверсии и перепрофилирования производства [7].

Принимаемые по данным направлениям меры заметно отразились на общей динамике ключевых статистических показателей региона после 2003 г. Валовой региональный продукт северо-восточных провинций Китая в 2007 г. составил 2337,3 млрд юаней (307,5 млрд долл.), или 8,5% ВВП страны. Темпы прироста ВРП всех северо-восточных провинций превышают средние темпы прироста китайской экономики в целом (*табл. 1*).

Таблица 1

Динамика прироста ВВП КНР и ВРП Северо-Востока КНР, %

Территория	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
КНР	8,4	8,3	9,1	10,0	10,1	10,4	11,6	11,9
Ляонин	8,9	9,0	10,2	11,5	12,8	12,3	13,8	14,5
Цзилинь	9,2	9,3	9,5	10,2	12,2	12,1	15,0	16,1
Хэйлунцзян	8,2	9,3	10,3	10,2	11,7	11,6	12,1	12,0

Источник: [12—19].

Заметно, что с момента начала реализации Плана развития СВК с 2003 г. среди провинций СВК наиболее динамичным приростом ВРП (в среднем за 2004—2007 гг.) характеризуется провинция Цзилинь, что обусловле-

но увеличением объемов промышленного производства (нефтехимическая, автомобильная и химическая отрасли промышленности, представленные вышедшими на мировой уровень предприятиями: Jilin Oil Field, Changchun First Automobile Manufacturing Factory, Jilin Chemical Industry Corporation). Доля промышленного производства в ВРП провинции Цзилинь увеличилась с 35% в 2003 г. до 41% к 2007 г. В структуре ВРП провинции также остается сравнительно высокой доля сельского хозяйства¹, чему способствуют высокая обеспеченность пашней на душу населения (на крестьянский двор приходится примерно в 2,5 раза больше пашни, чем в целом по стране) и относительно высокий удельный вес орошаемых земель. По производству зерна в расчете на душу населения Цзилинь занимает 1-е место в Китае. Валовой сбор зерна здесь составляет около 20 млн т в год, причем почти 70% его обеспечивает главная продовольственная культура провинции — кукуруза. По ее сбору Цзилинь прочно лидирует в стране. В последнее время в сельскохозяйственном производстве увеличивается доля животноводства. В 2007 г. на его долю пришлось 48% выпуска всей продукции сельского хозяйства.

Несколько меньшие темпы экономического роста характерны в рассматриваемый период для провинции Ляонин. Доля промышленного производства в ее ВРП увеличилась с 43% в 2003 г. лишь до 45% к 2007 г. В то же время за период, прошедший с начала реализации Плана, в таких ключевых отраслях провинции, как производство электроэнергии, автомобилей, инструментов и оборудования, появились и окрепли крупнейшие компании со смешанным капиталом, известные как по всему Китаю, так и за рубежом: Shenyang Jinbei Co. Ltd., Shenyang SIASUN Robot Co. Ltd., Daxian Group Co. Ltd., Shenyang Machine Tool Co. Ltd., Northeast Electric Transmission, Transformation Equipment group Corporation.

В 2007 г. доля государственных предприятий и предприятий со значительной долей государственной собственности в валовом выпуске промышленности провинции составляла около 50% (в 2002 г. — 62,4%) [26; 27].

Наименьшими темпами прироста ВРП среди провинций СВК характеризуется Хэйлунцзян. Одной из причин этого является то, что мероприятия, направленные на сокращение государственного сектора экономики провинции, пока не принесли ощутимого результата. Государственные предприятия до сих пор играют значительную роль в промышленности провинции. В 2007 г. 16,2% всех промышленных предприятий были либо полностью государственными, либо со значительной долей государственной собственности, обеспечивая при этом 72,6% валового выпуска промышленности региона

¹ Хотя и происходит постепенное снижение доли сельского хозяйства в ВРП провинции с 18% в 2003 г. до 15% к 2007 г., она остается все же большей, чем в среднем по стране (13% в 2003 г. и 11% в 2007 г.) и в среднем по СВК (13% в 2003 г. и 12% в 2007 г.).

(в 2002 г. — 79,6%) [21; 22]. Не удастся пока повысить и степень индустриализации экономики провинции. Доля промышленного производства в ВРП в 2007 г. здесь составила 47%, снизившись по сравнению с 2003 г. (55%)¹. Доля сельскохозяйственного производства провинции в 2007 г., наоборот, несколько выросла по сравнению с 2003 г. (с 12 до 13%). По размерам пашни (около 10 млн га) провинция Хэйлунцзян занимает 3-е место в Китае. Она традиционно лидирует по валовому сбору соевых бобов, обеспечивая до четверти их производства в стране.

Необходимо отметить следующую тенденцию: в 1990-е гг. промышленность занимала основное место в экономике СВК [6, с. 108—109], со временем ее удельный вес снижался, так же как и доля сельскохозяйственных отраслей, при одновременном опережающем росте «третичной сферы» (сферы услуг)². С 2003 г. наблюдается другая тенденция: рост сферы услуг СВК замедлился и на первый план вновь вышли сельское хозяйство, промышленность и строительство. Это можно объяснить тем, что сельскохозяйственные отрасли и отрасли промышленного производства стали получать ощутимую поддержку со стороны центральной и региональной властей. Возможно, такое положение не будет иметь долгосрочного характера, и доля сферы услуг в ВРП провинций СВК после окончания реализации Плана в 2010 г. продолжит увеличиваться.

Между регионами КНР по-прежнему сохраняется значительная разница в доходах населения. По размерам среднедушевого дохода лидируют провинции Восточного Китая. Значимой характеристикой СВК является довольно высокая численность городских жителей, по которой Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин занимают первое место в стране среди провинций и автономных районов. Тем не менее по среднедушевым доходам в городах северо-восточные провинции к 2007 г. значительно отставали от среднего по стране уровня: Ляонин — на 10%, Цзилинь — на 21% и Хэйлунцзян — на 27% (рис. 1).

Этот разрыв по сравнению с 2003 г. сократился только для провинции Ляонин (в 2003 г. среднедушевой городской доход был меньше на 15% от среднего уровня по стране). Для других провинций СВК отставание среднедушевых доходов в городах, наоборот, увеличилось (в 2003 г. данный разрыв составлял для провинции Цзилинь — 17%, Хэйлунцзян — 21%). Такое положение во многом связано с социально-экономической обстановкой, сложившейся в СВК — с убыточностью и отсталостью предприятий государственного сектора, которых в провинциях в Цзилинь и Хэйлунцзян значительно больше, чем в провинции Ляонин.

¹ Вместе с тем возросла доля услуг в ВРП провинции с 25% в 2003 г. до 35% в 2007 г.

² В соответствии с китайской системой национальных счетов, к отраслям «третичной сферы» относятся торговля, транспорт и телекоммуникации, финансы, геологоразведка, общественные услуги, научные исследования, деятельность государственных структур и пр.

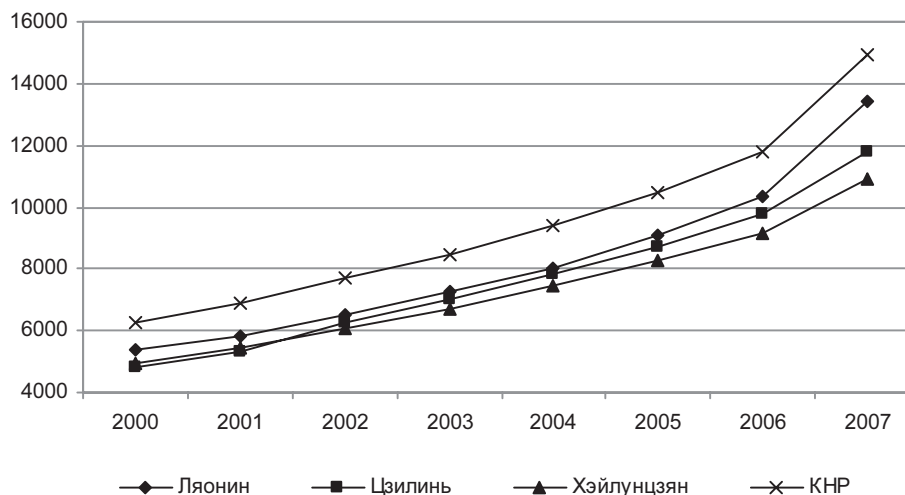

Рис. 1. Динамика среднедушевого дохода (город), юани

Источник: [12–19].

Особенностью же ситуации с доходами в сельской местности, наоборот, является их опережающий рост по сравнению с КНР в целом. Это объясняется тем, что провинции СВК являются специализированными зерноводческими и животноводческими районами страны. Если среднедушевые доходы крестьян провинций Хэйлунцзян и Цзилинь к 2007 г. были равны средней величине сельского дохода в КНР, то доходы в провинции Ляонин превышали средний по стране уровень на 15%. Для сравнения: в 2003 г. доходы в сельской местности провинции Ляонин превышали среднюю величину сельского дохода в КНР на 12%, а в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян отставали на 4% (рис. 2).

В ряде провинций страны отдельные деревни по уровню благосостояния крестьян и другим социальным показателям (образование и здравоохранение) уже приблизились к установленному по стране уровню среднего достатка, но расположены они, как правило, в пригородных районах. В их число вошла и провинция Ляонин.

Что касается динамики рынка труда, то китайская официальная статистика традиционно практически не отмечает роста безработицы. Поэтому объективно оценить ее уровень крайне сложно. Единственный официальный показатель, численность «городских безработных», несколько лет остается на уровне, немногим превышающем 4% экономически активного населения (что также характерно и для провинций СВК). Вместе с тем для северо-восточных провинций КНР ситуация с безработицей является довольно острой, что вызвано «раздутыми» штатами государственных предприятий (они также

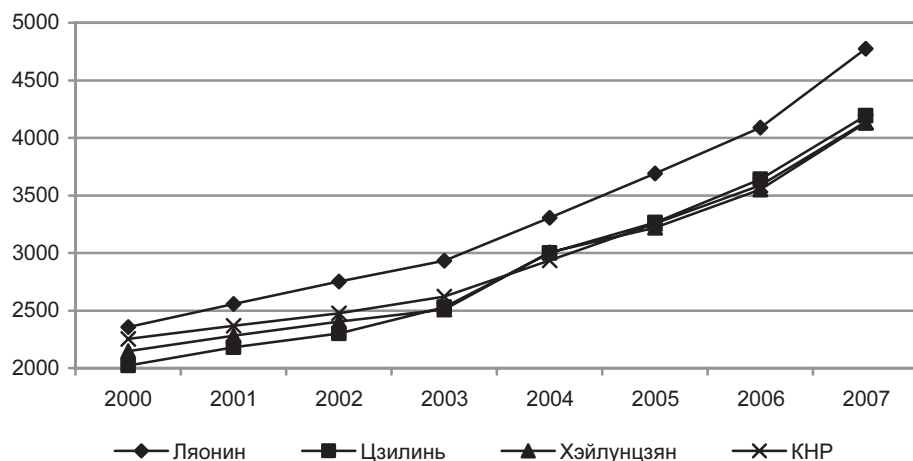

Рис. 2. Динамика среднедушевого дохода (село), юани

Источник: [12–19].

продолжают нести бремя социального обеспечения, что замедляет процесс их реформирования). В провинциях СВК велика доля военных предприятий, особо отличающихся обилием стоящих на балансе объектов социальной сферы, что в настоящее время для них крайне обременительно [8]. Тем не менее к 2007 г. в СВК произошло снижение городской безработицы на 30% — до 1 млн чел. по сравнению с 2002 г., когда она достигла своего наибольшего значения (свыше 1,4 млн чел.) (рис. 3).

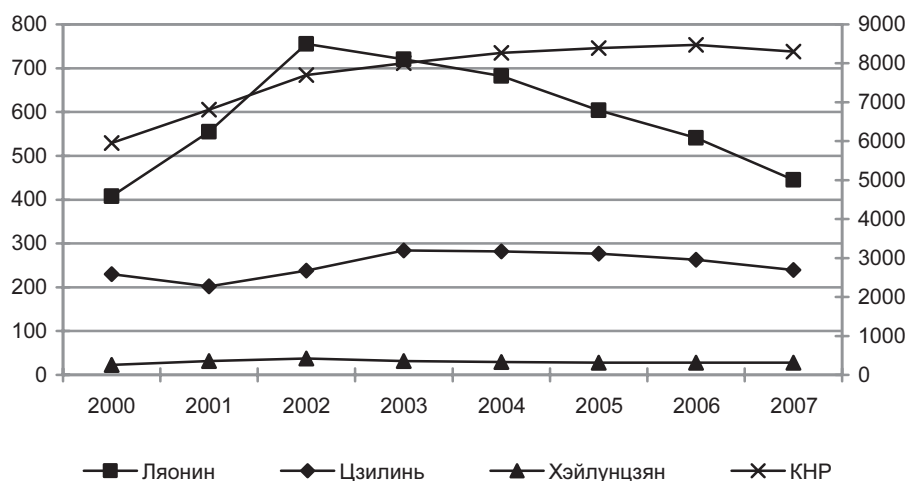

Рис. 3. Динамика городской безработицы в СВК, тыс. чел., правая шкала — КНР

Источник: [12–19].

С 2002 г. четкую тенденцию к сокращению городской безработицы демонстрируют провинции Ляонин (сокращение с 720 тыс. чел. в 2003 г. до 445 тыс. чел. в 2007 г.) и Хэйлунцзян (сокращение с 416 тыс. чел. в 2003 г. до 315 тыс. чел. в 2007 г.). В провинции Цзилинь пик роста городской безработицы пришелся на 2003—2006 гг., с незначительным снижением к 2007 г. Вместе с тем в целом реализация Плана возрождения экономики СВК оказывала позитивное влияние на занятость в регионе.

Для придания положительной динамики социально-экономическому развитию провинций СВК центральное правительство КНР намерено всемерно поддерживать смешанные формы собственности за счет одновременного увеличения государственных инвестиций и активного привлечения негосударственного и иностранного капитала [3]. Инвестиции в основные фонды провинций СВК в 2007 г. составили 1392 млрд юаней (183,1 млрд долл., увеличившись в 3,3 раза по сравнению с 2003 г.), их годовой прирост составил 24,4%, что выше среднего по стране (19,8%). Наибольший объем инвестиций в основные фонды приходится на провинцию Ляонин (около 50% всех инвестиций в основные фонды СВК в 2003—2007 гг.). Однако наибольшим темпом прироста инвестиций характеризуется провинция Цзилинь (почти 29% в 2007 г.), доля которой в общем объеме инвестиций СВК увеличилась с 23% в 2003 г. до 26% в 2007 г. Следует также добавить, что с 2005 г. объем капиталовложений в экономику провинции Цзилинь стабильно превышает инвестиции, направляемые в Хэйлунцзян, что может быть связано с реализацией программных мероприятий по возрождению старопромышленных баз (рис. 4).

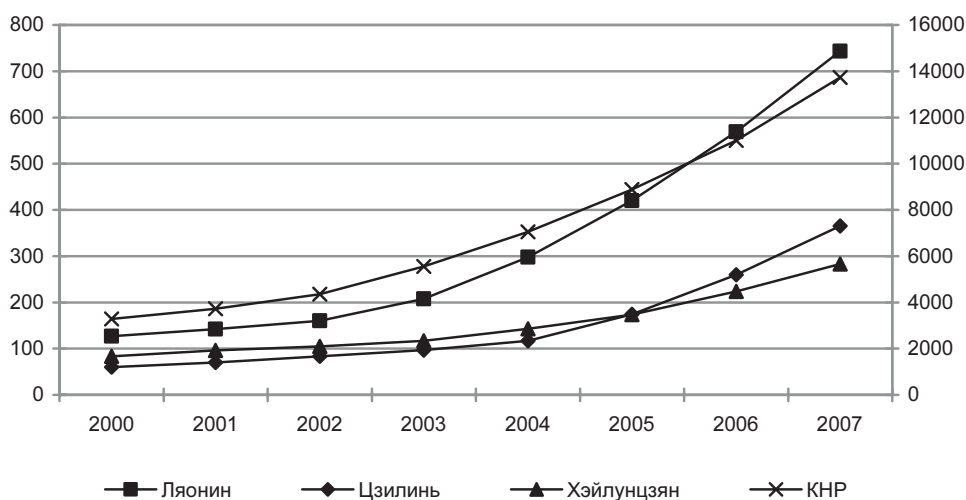

Рис. 4. Динамика инвестиций в основные фонды в СВК, млрд юаней, правая шкала — КНР

Источник: [12—19].

Важная роль в инвестиционной политике СВК отводится иностранным инвестициям. С начала реализации Плана возрождения экономики региона экономика северо-восточных провинций Китая становится все более притягательной для зарубежных инвесторов. Иностранные компании получают новые инвестиционные возможности в секторах, контролируемых государством. В 2007 г. в провинции Северо-Восточного Китая было привлечено прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на 12 067 млн долл. (на 43% больше, чем в 2006 г., и в 3,3 раза выше по сравнению с 2003 г.), или 16% всего объема привлеченного Китаем зарубежного капитала (против 11% в 2006 г. и 6% в 2003 г.). Наибольшие объемы ПИИ в 2007 г. были привлечены в экономику провинции Ляонин (9,1 млрд долл.) в реализацию 1844 объектов (рис. 5).

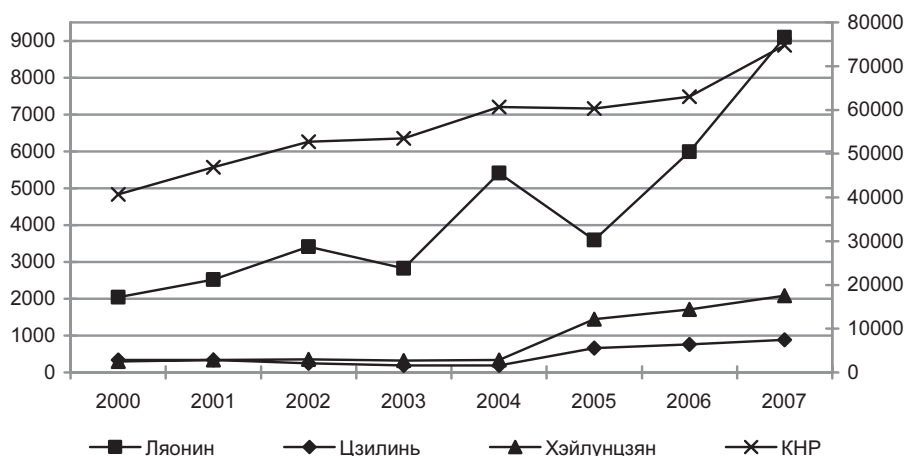

Рис. 5. Динамика прямых иностранных инвестиций в провинции СВК, млн долл., правая шкала — КНР

Источник: [22; 24; 27].

В географической структуре капиталовложений в экономику провинции Ляонин СВК наиболее значительная доля принадлежит Гонконгу (в 2007 г. — 3,2 млрд долл.). Крупнейшими инвесторами являются гонконгские компании Cheung Kong, Hang Lung и New World, которые активно вкладывают средства в такие сектора экономики региона, как гостиничный бизнес, туризм, розничная торговля и обрабатывающая промышленность. Помимо Гонконга, крупными инвесторами в экономику провинции Ляонин являются Республика Корея, Япония и США, а также транснациональные корпорации, такие как General Electric, Siemens, Mitsubishi, Toshiba, Sanyo и др. [25]. В экономику провинции Хэйлунцзян в 2007 г. было привлечено

2,1 млрд долл. ПИИ, из которых 74,8% было направлено в промышленность, 12,5% — в разработку горнорудных месторождений, 6% — в строительство. Так же как и для провинции Ляонин, капиталовложения из Гонконга являются наиболее значимыми для провинции Хэйлунцзян, их объем в 2007 г. составил 731,6 млн долл. (или 35,1% ПИИ) [20]. Что касается провинции Цзилинь (в 2007 г. освоено 885 млн долл. ПИИ), то здесь зарубежные капиталовложения концентрируются в основном в автомобильной и химической промышленности (в таких городах, как Чанчунь и Цзилинь). Главным зарубежным инвестором для провинции Цзилинь является Германия (Volkswagen, Siemens), среди прочих важное место принадлежит компаниям США (Ford и Craysler) и Великобритании (Pilkington) [23].

Все более значимое место в экономике провинций СВК занимает внешняя торговля. Внешнеторговый оборот региона в 2007 г. составил 87 млрд долл. (38 млрд долл. в 2003 г.), или 4% всего внешнеторгового оборота страны (рис. 6).

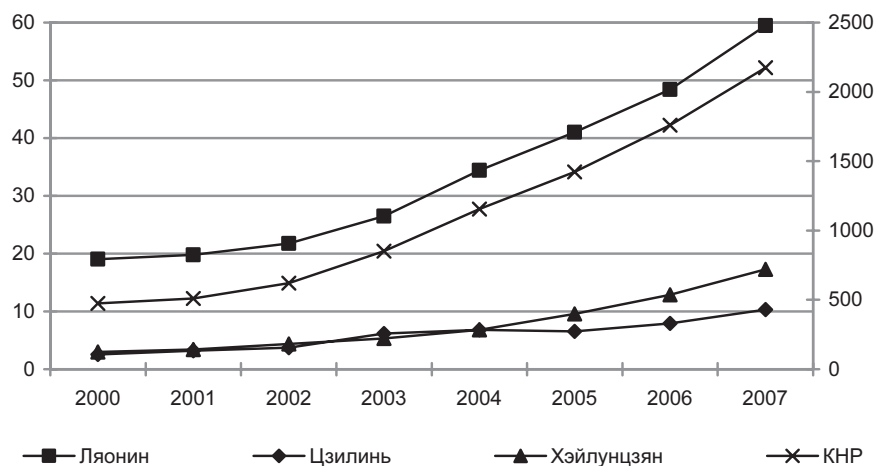

Рис. 6. Динамика внешнеторгового оборота СВК, млрд долл., правая шкала КНР

Источник: [12—19].

Экспорт трех провинций составил в 2007 г. 51,4 млрд долл. (в 2003 г. — 19,6 млрд долл.), импорт — 35,6 млрд долл. (в 2003 г. — 18,3 млрд долл.), положительное сальдо составило 15,8 млрд долл. (в 2003 г. — 0,48 млрд долл.). В то же время доля провинций СВК в совокупном внешнеторговом обороте Китая с 2000 г. (5,4%) постепенно снижается. Наибольшим объемом внешнеторгового оборота к 2007 г. отличалась провинция Ляонин (59,5 млрд долл.), от которой заметно отстают Цзилинь (10,3 млрд долл.) и Хэйлунцзян (17,3 млрд долл.).

Внешняя торговля провинции Ляонин связана с ее транзитным положением (и наличием крупного морского порта Далянь). Основными экспортными товарами провинции являются сельскохозяйственная продукция, продукция рыбных промыслов, сырьевые товары (металлы, минеральное сырье и нефть), автомобили и части к ним, промышленное оборудование. Главные экспортные рынки — Япония, США, Республика Корея, Сингапур и Гонконг. Основу импорта составляют сталь, электроника, резина и трубы из Японии, Республики Корея и Германии [25].

Товарную структуру экспорта провинции Цилинь составляют одежда, зерно, сталь, двигатели для автомобилей, фанера. Ключевыми экспортными рынками являются Япония, Россия, США, Республика Корея и КНДР. В импорте значительная доля принадлежит автомобильным частям, промышленному оборудованию, руде, двигателям для автомобилей. С 2003 г. главными импортерами производимой в провинции продукции являются Германия (44% импорта в 2007 г.), а также Япония, США, Венгрия, КНДР и Республика Корея [23].

Ключевые внешнеторговые партнеры провинции Хэйлунцзян — Россия, Япония, США, Республика Корея, Германия и Гонконг. Основные статьи экспорта провинции — промышленные и электротовары, продукция легкой промышленности (одежда, обувь, ткани, нити и т. д.); основные статьи импорта — промышленные и электротовары, лес, сырая нефть, целлюлоза, пластмассы, удобрения. По сравнению с другими регионами КНР внешняя торговля провинции Хэйлунцзян практически не зависит от предприятий с ПИИ: в 2007 г. на них приходилось лишь 5,7% экспорта и 9% импорта [20].

Таким образом, из приведенного краткого анализа видно, что реализация Плана возрождения экономики СВК к настоящему времени дала довольно ощутимые результаты, хотя ряд проблем, на решение которых нацелены проводимые мероприятия, сохраняются. К ним относятся в первую очередь хронические трудности, связанные с социальным обеспечением населения, и безработица. Кроме того, достаточно болезненно проходит процесс реформирования крупных промышленных предприятий, все еще находящихся в государственной собственности.

Очевидно, что масштабные экономические преобразования, осуществляемые в СВК, требуют соответствующего ресурсного обеспечения, а для достижения плановых показателей развития ряда отраслей и ослабления социальной напряженности северо-восточные провинции нуждаются в расширении рынков рабочей силы и сбыта производимой на их территории продукции. Для решения этих задач Планом возрождения экономики Северо-Востока предусмотрено более активное использование его пограничного

положения и максимальное вовлечение ресурсов сопредельных государств в процесс экономического строительства в СВК. Особое внимание уделяется в этой связи расширению сотрудничества с соседними российскими территориями.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРО-ВОСТОКА КНР КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Анализ Плана развития экономики Северо-Восточного Китая, а также документов провинциального уровня, разработанных в ее русле, свидетельствует о том, что указанные документы закрепляют видение китайской стороной взаимодействия с сопредельными российскими территориями в качестве одного из ключевых инструментов стимулирования собственного экономического развития. Сопредельные российские регионы в руководящих документах СВК рассматриваются, в первую очередь, в качестве рынков сбыта продукции китайского производства, а также поставщика товаров ресурсной группы. Кроме того, они активно используются в целях трудоустройства китайских рабочих и производства сельскохозяйственной продукции для последующей ее продажи на территории РФ. Можно констатировать, что масштабные преобразования, осуществляемые в настоящее время в СВК, неизбежно отразятся на его торгово-экономических взаимоотношениях с сопредельными субъектами РФ и будут в значительной мере определять внешние условия развития их экономики в обозримой перспективе.

Среди северо-восточных провинций Китая Хэйлунцзян вследствие территориальной близости и наличия протяженной границы наиболее тесно связана с российским рынком. В 2007 г. товарооборот провинции Хэйлунцзян с Россией составил 10,7 млрд долл. В рамках государственного Плана возрождения экономики СВК провинциальными властями разработан «Комплексный план восстановления старой промышленной базы провинции Хэйлунцзян», и в настоящее время реализуется уже вторая его стадия. В указанном документе ставится ряд взаимосвязанных задач, среди которых ускоренное развитие и модернизация предприятий шести базовых отраслей (нефтедобывающей, нефтехимической, деревопереработки, машиностроения, фармакологии и пищевой промышленности), дальнейшая реализация политики «открытых дверей», расширение сельскохозяйственной базы провинции, повышение уровня жизни и модернизация системы социального обеспечения, улучшение экологической ситуации. Реализация указанных планов напрямую затрагивает все сопредельные с СВК российские регионы.

В Комплексном плане «усиление торгового взаимодействия с Российской Федерацией» объявляется одним из основных приоритетных направлений развития экономики провинции. В этой связи руководством провинции провозглашена цель «открытия самого большого окна в Россию», а также превращения провинции в «одну из важнейших транспортных баз страны» [4]. Хэйлунцзян стремится стать центром научно-технического, информационного, индустриального и сельскохозяйственного сотрудничества с РФ. Этого китайская сторона планирует добиться, укрепляя российско-китайское взаимодействие в научно-технической и промышленной областях, привлекая к сотрудничеству руководство крупных российских и китайских компаний, расширяя масштабы экономического сотрудничества.

В качестве основных направлений развития взаимодействия в указанных областях в руководящих документах КНР выделяются: увеличение объемов заготовки и обработки российского леса, налаживание сотрудничества в сфере добычи полезных ископаемых, расширение импорта российской нефти и нефтепродуктов, природного газа и лесоматериалов в целях развития собственной экономики. Этим же целям подчинены планы, связанные со стимулированием развития пограничных с Россией китайских городов. Администрация провинции Хэйлунцзян планирует в рамках Плана возрождения старых промышленных баз ускорить создание новых небольших городов и сел, развитие их производственной базы и сектора услуг, стимулировать привлечение населения и приток в них рабочей силы. Планируется довести к 2010 г. количество малых городов и сел провинции до 100, 35 из которых будут специализироваться на промышленном производстве, а 25 — на приграничной торговле. Кроме того, руководство провинции будет всячески способствовать развитию торговых отношений между российскими регионами и городами Хэйхэ, Дуннин и Суйфыньхэ, превращая их в «форпосты» приграничной торговли с Россией.

Значительное внимание в плане возрождения промышленной базы провинции уделяется развитию лесоперерабатывающей отрасли. Стремительное сокращение собственных запасов древесины и постоянный рост себестоимости ее заготовки на территории КНР является фактором, в значительной степени сдерживающим экономический рост провинции. Несмотря на это в планах ее руководства строительство ряда промышленных объектов по производству мебели, древесных плит, бумаги и картона в городах Ичунь и Гаосинаньлин и доведение к 2010 г. среднегодового прироста объема производства в данной отрасли до 12%, производства ДСП — до 2 млн кубометров, мебели — до 5 млн единиц. В целом к 2010 г. планируется довести объем производства продукции деревопереработки до 21 млрд юаней [4]. Причем указанных показателей планируется достигнуть на фоне сохранения собствен-

ного лесного потенциала за счет последовательного сокращения объемов внутренней вырубki и числа предприятий, занимающихся заготовкой леса. Рост объемов переработки, как предполагается, будет обеспечиваться за счет увеличения поставок древесины, в первую очередь, из регионов Сибири и Дальнего Востока.

Другим важным направлением развития экономики провинции являются расширение и модернизация нефтепереработки в целях превращения региона в «нефтехимическую базу государственного значения». Этого планируется добиться на основе модернизации промышленного комплекса г. Дацин и придания ему статуса лидера нефтеперерабатывающей отрасли страны. В целом объем производства нефтепродуктов к 2010 г. должен быть доведен до 44 млрд юаней [4].

Кроме того, провинцию Хэйлунцзян планируется превратить в самую крупную в стране базу сельского хозяйства и пищевой промышленности. При этом особое внимание уделяется развитию производства молочной и соевой продукции, картофеля, обработке кукурузы и хмеля, а также животноводству. Объем производства продукции сельского хозяйства к 2010 г. должен составить 76 млрд юаней при ежегодном приросте в 6,8% [4]. Одной из целей является превращение выращиваемых в провинции сельскохозяйственных культур, таких как кукуруза, заливной рис и пшеница, в основное сырье для соответствующих производств соседних стран и, прежде всего, сопредельных регионов Российской Федерации. Планируется также ряд масштабных мероприятий, связанных с развитием машиностроения, транспортной и социальной инфраструктуры региона.

Следует отметить, что большинства ставящихся перед провинцией, и СВК в целом, целей невозможно добиться без наращивания экономического сотрудничества с сопредельными российскими регионами. Так, в частности, загрузка новых лесоперерабатывающих мощностей при одновременном снижении собственной вырубki планируется, в первую очередь, за счет увеличения импорта древесины из России.

Роста объемов производства нефтепродуктов китайская сторона также в значительной степени рассчитывает добиться, используя поставки нефти из России. В частности, большие надежды возлагаются на планируемое строительство трубопровода от ст. Сковородино в Амурской области. Важность данного проекта для КНР и заинтересованность центрального руководства страны в его реализации подтверждается, в частности, подписанием в феврале 2009 г. соглашения о предоставлении Банком развития Китая российским компаниям ОАО «Роснефть» и ОАО «Транснефть» кредита на сумму 25 млрд долл. США в обмен на поставки сырой нефти в объеме 15 млн т в год в течение 20 лет [1]. В рамках нового соглашения нефть будет поставляться

в КНР по трубопроводу Восточная Сибирь — Тихий океан, который должен заработать в декабре 2009 г.

Расширение производства сельскохозяйственной продукции и превращение провинций СВК в сырьевую базу пищевой промышленности соседних стран также невозможны без увеличения экспорта соответствующей китайской продукции в регионы российского Дальнего Востока. В этой связи растет и число предложений китайской стороны, касающихся использования российских земель сельскохозяйственного назначения. Так, в руководящих экономических документах СВК зафиксированы планы долгосрочной аренды (на 10—15 лет) земельных площадей в приграничных регионах РФ.

Аналогично можно рассматривать планируемое провинциями СВК сокращение городской безработицы и удержание ее на уровне ниже 5% [5, с. 68] как признак того, что китайские власти рассчитывают, кроме прочего, на расширение объемов трудоустройства своих граждан на российской территории. С этой целью китайская сторона продолжает добиваться упрощения системы доступа своих граждан на рынок рабочей силы сопредельных регионов России. Кроме того, в рамках реализации данной политики планируется ряд мероприятий по повышению уровня профессиональной подготовки китайских рабочих. В этих целях также будет использоваться создание на территории РФ российско-китайских научно-исследовательских центров с привлечением научного, технического и обслуживающего персонала из Северо-Восточного Китая.

Важность и необходимость развития научно-технического сотрудничества с российскими регионами подчеркивается особо. Планируется расширять практику создания совместных предприятий, закупки в России современной техники. Развитие двустороннего научно-технического сотрудничества планируется использовать для модернизации местного производства, в частности, в таких отраслях, как добыча и обработка древесины, полезных ископаемых, производство строительных материалов и сельскохозяйственной продукции, а также добыча и переработка медной руды, производство картона и целлюлозы, жилищное строительство. Кроме того, подчеркивается, что время преимущественного экспорта в Россию продукции легкой промышленности прошло и следует стремиться к увеличению доли товаров с высокой добавленной стоимостью (в частности, продукции машиностроения), в том числе в целях создания достойной конкуренции японским товарам на российской рынке.

В настоящее время по инициативе китайской стороны создана двусторонняя комиссия по подготовке межправительственного соглашения «по сопряжению Федеральной целевой программы экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья с программой развития старых промышленных баз

Северо-Восточного Китая». Основными приоритетами китайской стороны в данной области являются расширение импорта российского сырья; совместная разработка месторождений цветных металлов с последующим их вывозом; увеличение пропускной способности пограничных пунктов пропуска; развитие сети трансграничных автомобильных и железных дорог; увеличение количества пограничных торговых комплексов; привлечение в КНР большего числа российских туристов; экспорт в РФ китайской рабочей силы; участие китайской стороны в реализации мероприятий, предусмотренных ФЦП.

Предлагаемые китайской стороной на рассмотрение указанной комиссии предложения представляют собой уже ставшие традиционными инициативы в области строительства дополнительных железных и автомобильных дорог, создания новых и расширения пропускной способности действующих пограничных пунктов пропуска, развития авиационного и водного сообщения, строительства российско-китайских торговых комплексов, зон торгово-экономического сотрудничества и научно-технических парков, сельскохозяйственного и строительного подряда, реализация которых должна обеспечить расширение взаимного сотрудничества в рамках государственной и региональной экономической стратегии КНР. Китайская сторона также продолжает настойчиво предлагать развитие сотрудничества в области экспорта рабочей силы, упрощая процедуру ее оформления, увеличивая квоты и изменив разрешительный порядок ее ввоза на регистрационный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Северо-Восток Китая, являющийся старой промышленной базой КНР, за годы реформ отстал от быстроразвивающихся восточных регионов страны. Для промышленности СВК характерна высокая доля крупных и средних, главным образом государственных, предприятий, нередко оснащенных устаревшим оборудованием. В последние годы китайское руководство придает особое значение ликвидации экономической отсталости региона, о чем свидетельствует осуществление с 2003 г. программы реконструкции его хозяйства. Как следствие этого, в северо-восточных провинциях с 2004 г. наблюдался больший, чем в среднем по стране, прирост инвестиций в основные фонды, рост в первичном и во вторичном секторах экономики, что в свою очередь привело к росту занятости. В «возрождении» экономики СВК весомую роль играет зарубежный капитал. Можно резюмировать, что формально реализация Плана оказала в целом позитивное воздействие на социально-экономическую динамику в провинциях Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян.

Одновременно можно сделать несколько общих выводов, касающихся

современной политики Китая в отношении развития экономических взаимоотношений с российским Дальним Востоком. Данная политика является частью общей, хотя и слабо формализованной, но тем не менее четко просматривающейся стратегической линии. Дальний Восток в течение ближайших 10—15 лет продолжит рассматриваться в КНР как поставщик природных ресурсов, прежде всего леса; как динамично развивающийся регион, предоставляющий возможность для трудоустройства китайских рабочих; а также как транзитный пункт для поставок китайских товаров в европейскую часть Российской Федерации, причем структура этих поставок будет меняться в пользу преобладания товаров с более высокой добавленной стоимостью.

В то же время нельзя однозначно заключить, что дальнейшее расширение сотрудничества на указанных направлениях будет иметь только негативные последствия для региона. Лес и нефтепродукты являются важнейшей статьей российского экспорта, китайская рабочая сила играет важную роль в развитии его экономики, а транзитное положение предоставляет естественные возможности для развития транспортной, складской и обслуживающей инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великий китайский кредит. <http://energyland.ru/news-show-19680>.
2. Демьяненко А. Н., Изотов Д. А. Территориальная организация экономики КНР и проблема экономического районирования // *Пространственная экономика*. 2008. № 1.
3. Китай привлекает негосударственный и иностранный капитал к реформированию госпредприятий Северо-Восточного Китая. http://russian.people.com.cn/200402/16/rus20040216_88336.html.
4. Комплексный План восстановления старой промышленной базы провинции Хэйлунцзян. Материалы Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян. Харбин, 2003.
5. План возрождения Северо-Восточного Китая / Пер. с англ. В. Е. Кучерявенко // *Пространственная экономика*. 2009. № 1.
6. Северо-Восток КНР в системе экономического развития Северо-Восточной Азии // Мат-лы 9 междунар. конф. «Мир и развитие в регионе СВА». Информационные мат-лы. «Проблемы экономического развития и сотрудничества в СВА». Вып. 16. М., 2001.
7. Северо-Восточные провинции. Канцелярия по Программе возрождения промышленности Северо-Востока КНР при Госкомитете КНР по реформе и развитию. <http://www.china.polpred.ru>.
8. Состояние и перспективы развития провинции Хэйлунцзян. <http://www.chinazone.ru/r/heilongjiang.htm>.
9. Хузиятов Т. Стратегия возрождения старых промышленных баз Северо-Востока КНР. <http://www.mmk-mission.ru/prom/post/20040828-redsokolov.html>.
10. Экономическое развитие Китая на современном этапе (аналитический обзор) / Д. А. Изотов, В. Е. Кучерявенко; под ред. Е. И. Деваевой; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: РИОТИП, 2007.

11. Эксперт о проблеме возрождения Северо-Восточного Китая. <http://china.org.cn/russian/105331.htm>.
12. China Statistical Yearbook 2001. Beijing: China Statistics Press, 2001.
13. China Statistical Yearbook 2002. Beijing: China Statistics Press, 2002.
14. China Statistical Yearbook 2003. Beijing: China Statistics Press, 2003.
15. China Statistical Yearbook 2004. Beijing: China Statistics Press, 2004.
16. China Statistical Yearbook 2005. Beijing: China Statistics Press, 2005.
17. China Statistical Yearbook 2006. Beijing: China Statistics Press, 2006.
18. China Statistical Yearbook 2007. Beijing: China Statistics Press, 2007.
19. China Statistical Yearbook 2008. Beijing: China Statistics Press, 2008.
20. Heilongjiang province. <http://info.hktdc.com/mktprof/china/heilongjiang.htm>.
21. Heilongjiang Statistical Yearbook 2003. Beijing: China Statistics Press, 2003.
22. Heilongjiang Statistical Yearbook 2008. Beijing: China Statistics Press, 2008.
23. Jilin province. <http://info.hktdc.com/mktprof/china/jilin.htm>.
24. Jilin Statistical Yearbook 2008. Beijing: China Statistics Press, 2008.
25. Liaoning province. <http://info.hktdc.com/mktprof/china/liaoning.htm>.
26. Liaoning Statistical Yearbook 2003. Beijing: China Statistics Press, 2003.
27. Liaoning Statistical Yearbook 2008. Beijing: China Statistics Press, 2008.
28. *Sigurdson J.* Northeast China — cradle of change. A preliminary review of changing technological and industrial structures // Journal of Technology Management in China. Vol. 1. № 1. 2006.